УДК 316.4

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА

Молодов Олег Борисович,
Институт
социально-экономического развития
территорий РАН,
старший научный сотрудник,
кандидат исторических наук,
г. Вологда, Россия.
E-mail: o_young8172@mail.ru

Аннотация
Статья посвящается проблеме идентификации населения Казахстана и Кыргызстана. В условиях становления новой государственности в странах Центральной Азии она встает наиболее остро. В статье сделана попытка комплексного исследования проблем идентификации населения на основе данных статистики и результатов социологических исследований. Проведен анализ различных факторов, формирующих национальную и религиозную идентичность жителей, а также государственной символики и топонимики, этнической географии Казахстана и Кыргызстана.

Ключевые понятия:
идентичность,
этническая идентичность,
религиозная идентичность,
Центральная Азия.

Проблема идентичности приобретает особую актуальность в условиях социальных трансформаций. Коренные преобразования форм и содержания общественной жизни, ее институциональной сферы, норм и ценностей происходят на постсоветском пространстве в настоящее время.

Определяющая роль этнической идентичности населения Центральной Азии ярко проявилась еще на границе 1980–1990-х гг., когда произошли первые крупные межнациональные конфликты на территории СССР (в Новом Узене, Ферганской долине и Ошской области), показавшие недостатки проводимой в стране национальной политики. Наряду с экономическими причинами, важными предпосылками межэтнических столкновений стали миграционные процессы предыдущих десятилетий, связанные с широким промышленным строительством и освоением целины, а также ссылкой в Среднюю Азию целых народов – чеченцев, ингушей, турок-месхетинцев, крымских татар и немцев Поволжья. В результате, характерной чертой Среднеазиатских республик стало искусственно созданное этническое многообразие.

С распадом СССР многие переселенцы возвратились на историческую родину, что изменило этническую структуру населения в пользу коренных наций. Началось формирование новой идентичности населения суверенных государств Центральной Азии.

В данной работе сделана попытка комплексного исследования проблем идентификации населения на основе данных статистики и результатов социологических исследований. Проведен анализ различных факторов, формирующих национальную и религиозную идентичность жителей, а также государственной символики и топонимики, этнической географии Казахстана и Кыргызстана.

Как показывают исследования, власти Союза ССР пытались развивать два противоположных направления национальной политики: фактическую интеграцию общества в гражданскую нацию («единый советский народ») и саморазвитие малых этносов до наций, включая создание союзных и автономных республик [1]. Как отмечает Б. Бектурганова, казахи оказались во власти России, не будучи нацией с четким осознанием своего единства и уникальности. Процесс образования нации шел в условиях колонии, а затем республики в составе СССР. В этот период характерными явлениями были мощная русификация

и сужение сферы применения казахского языка*.

В советский период среди жителей республики преобладала так называемая советская идентичность, имевшая надэтнический характер. Тогда все ощущали себя в рамках повседневности и в редких зарубежных поездках в первую очередь как советские люди, а затем уже как казахи, русские и т.п. [3].

Накануне распада СССР, по результатам переписи 1989 г., казахи составляли 39,7%, а русские – 37,8% населения Казахской ССР (табл. 1).

В дальнейшем миграционные процессы привели к значительным изменениям национального состава страны. За 25 лет суверенитета резко сократилась доля славянского населения (русских и украинцев), немцев и татар. В свою очередь удельный вес этнических казахов достиг двух третей, и они стали абсолютным большинством населения страны.

твования суверенного Казахстана национальный состав населения коренным образом изменился. На начало 2014 г. казахи составили 65,5%, а русские – только 21,5% населения страны. То есть «казахстанские русские» и представители других национальностей оказались поставленными перед необходимостью осознать себя этническим меньшинством по сравнению с титульной нацией.

Сейчас, как отмечает Г. Уразалиева, завершается процесс перехода от советской идентичности к собственно этнической, а затем должна пройти трансформация в сторону новой надэтнической идентичности – «казахстанец». Примечательно, что происходящие в последние годы процессы интеграции в рамках СНГ и ЕврАзЭс не привели к инновациям в идентичности жителей Казахстана – к появлению понятий «эсэнговец» или «евразиец».

Этническая самоидентификация казахстанцев и кыргызстанцев обусловлена, с одной стороны, усилением этнического влияния, а с другой – сложившимися еще в советский период нормами интернационализма. Поэтому для многих близко понимание того, что современному человеку его национальность должна быть безразлична. Отсюда уровень актуализации этнического компонента в структуре личности ещё невысок [9, с. 50].

Таблица 1

Национальный состав населения Республики Казахстан по переписи населения 1989 г. и по оценке на 1.01.2014 г. [1]

Основные нации	Доля представителей нации (%)		Динамика (тыс. чел.)
	1989 г.	2014 г.	
казахи	39,7	65,5	+ 4709,9
русские	37,8	21,5	– 2542,5
украинцы	5,5	1,8	– 594,9
немцы	5,8	1,1	– 775,6
узбеки	2	3	+ 150,6
татары	2	1,2	– 124,9

Сходные демографические процессы происходили и в соседнем Кыргызстане, где представители титульной нации в настоящее время составляют три четверти населения республики. В то же время доля русских сократилась в 3 раза, украинцев – в 8 раз, немцев – в 12 раз, татар – в 31 раз (табл. 2).

В Казахстане (РК) этническая идентичность пока превалирует над гражданской идентичностью, что проявляется, например, в электоральном поведении избирателей, голосующих за кандидата – представителя своей этнической группы. В Мажилисе (парламенте) РК, избранном в 1999 г., русских депутатов было 26,6% (по переписи населения русские в стране составили 30%) [8]. В период существ

Внутри этнической идентичности существуют региональная и локальная идентичности. Для Казахстана «региональность» оказалась внутриэтнической характеристикой в большей степени, чем надэтнической, поскольку южане и северяне выделяются прежде всего среди казахов, а не представителей национальных меньшинств [11]. На региональную идентичность оказывает влияние и

* Бектурганова Б. Казахстанская идентичность: трудности обретения [Электронный ресурс]. URL: http://www.baiterek.kz/index.php?journal=3&page=95

Таблица 2

Национальный состав населения Республики Кыргызстан по переписи населения 1989 г. и по оценке на 2012 г.*

Основные нации	Доля представителей нации (%)		Динамика (тыс. чел.)
	1989 г.	2012 г.	
киргизы	52,4	72,2	+ 1294,1
русские	21,5	6,9	– 535,0
украинцы	2,5	0,3	– 91,4
немцы	2,4	0,2	– 92,5
узбеки	12,9	14,3	+ 246,2
татары	1,65	0,5	– 41,4

национальный состав населения отдельных территорий, имеющий существенные различия. Из 12 областей Казахстана нами выделено по три административные единицы, где среди жителей наиболее ярко проявляется этническая специфика: либо максимум казахского, либо русского населения (табл. 3). Области с высокой долей этнических казахов (90 и более процентов) расположены на западе и на юге. В северных областях и в центре остаётся высокая доля русского населения, достигающая 40–50 процентов. На остальных территориях наиболее крупные нации представлены в более или менее сбалансированном варианте.

Актуально деление на Север–Юг и в Кыргызстане, где население южной части более религиозно, что объясняется соседством с узбеками в Ферганской долине. За первое десятилетие суверенитета в 40 раз выросло число мечетей: если в 1991 г. их насчитывалось 39, то в 2003 г. – 1600 (на юге страны – более тысячи) [13, с. 77]. Южное происхождение имеют большинство глав мусульманских общин Севера, приносящих с Юга собственные традиции, не вполне соответствующие исламским: особый статус имама как «святого человека» и «давран» (коммерциализация обрядовых услуг) [12, с. 105].

Локальные сообщества Казахстана, как правило, связаны с географическими детерминантами. В повседневной жизни обозначаются алмаатинские, чимкентские, кызылординские и иные казахи. Внутри локальности существует деление на каза-

Таблица 3

Доля казахского и русского населения в областях Казахстана (по оценке на 1.01.2014 г.) [1]

Название области	Регион страны	Доля казахов (%)	Доля русских (%)
Области с наиболее высокой долей казахов			
Кызылординская	Юг	95,8	2,1
Атырауская	Запад	92,0	5,9
Мангистауская	Запад	90,0	6,7
Области с высокой долей русских			
Северо-Казахстанская	Север	34,2	49,9
Костанайская	Север	38,8	42,1
Карагандинская	Центр	49,1	37,7

*По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://stat.kg/

хов-горожан и выходцев их аулов (деревень). Последние негативно маркируются обрусевшими казахами как «мамбеты» и «казахпаи». Сельские жители в свою очередь считают городских «нечистыми» («шала-казахами»), поскольку они отличаются незнанием казахского языка [11]. Если городские казахи обычно ориентированы на русскую и западную культуру, в основе которой лежат христианские ценности, то «аульные казахи» тяготеют к ценностям исламского мира*. Кроме того, разобщение между городом и селом усугубляется имущественной дифференциацией населения.

Национальный состав населения современного Кыргызстана также позволяет выявить некоторые закономерности расселения титульной нации и этнических меньшинств. Среди 7 областей страны кыргызы абсолютно преобладают в трёх северных, где их доля достигает 90 и более процентов (табл. 4), а русских в двух из них – менее одного процента. Русское население преимущественно сосредоточено в г. Бишкеке, столице государства (23%), и Чуйской области, окружающей крупнейший город страны (21%). Наибольшей спецификой национального состава отличаются г. Ош и Ошская область, расположенные в Южном регионе Кыргызстана, где значительную часть жителей составляют узбеки.

Ж. Нурдинова выделяет три уровня самоидентификации применительно к Кыргызстану. Это, во-первых, макроуровень, на котором Кыргызстан самоопределяется и самоутверждается в геополитическом и региональном плане, где существует несколько вариантов выбора: тюрко-исламская цивилизация, евразийство, западные ценности и др. Во-вторых, средний уровень самоидентификации, который заключается в самоопределении себя как государственной организованной общности и обретении национального единства. В-третьих, микроуровень, то есть самоопределение индивидов в отношении локальных идентичностей. На этом уровне в Кыргызстане представлена система субэтнических, родственных и клановых отношений [9, с. 50]. Очевидно, что предложенные уровни вполне применимы для характеристики идентификации жителей Казахстана.

Считается, что к XIX веку завершилась исламизация. Степи и ислам суннитского толка стали важным элементом идентификации большинства её жителей. Некоторые исследователи обосновывают важность исламской идентичности населения Казахстана, считая её гарантией суверенитета страны. Исламское наследие определяется ими как несущая конструкция в структуре национальной идентичности, укрепляющая «казахское начало». Опрос ЦИОМ 2011 г. показал, что высокий уровень религиозности населения территории совпадает с низким уровнем напряженности в кон-

Таблица 4

Доля кыргызского и русского населения в областях и городах Кыргызстана (по оценке на 2012 г.)**

Название области	Регион страны	Доля кыргызов (%)	Доля русских (%)
Области с наиболее высокой долей кыргызов			
Нарынская обл.	Север	99,2	0,06
Таласская обл.	Север	91,9	0,78
Иссык-Кульская обл.	Север	86,2	8,05
Города и области с низкой долей кыргызов			
г. Бишкек	Север	66,1	23,0
Чуйская обл.	Север	59,1	20,8
г. Ош***	Юг	47,9	2,5
*** Узбеки составляют 44,2% населения города и 28% жителей Ошской области			

*Неономадизм как казахстанская идентичность [Электронный ресурс]. URL: http://www.peoples-rights.ru/neonomadizm-kak-kazaxstanskaya-identichnost.

** По данным Национального статистического комитета Кыргызской республики [Электронный ресурс]. URL: http://stat.kg

фессиональной сфере (наиболее религиозен юг Казахстана, наименее – западные области). Интересно, что, как отмечалось выше, западные области, так же как и южные, населены преимущественно казахами. Поэтому для сохранения стабильности требуется повышение уровня религиозной грамотности мусульманского духовенства и населения в целом, укрепление национальной идентичности*.

Идентичность мусульман демонстрирует существенные отличия от представителей иных конфессий, например православного христианства, где обычно совпадает национальная и религиозная самоидентификация: русский – значит православный и т.п. В частности, в 2000-е гг. в группе россиян – последователей ислама – ощущали себя гражданами России лишь 39% респондентов, а гражданами СССР – 19%. Мировой характер этой религии нашёл отражение в том, что 8% опрошенных позиционировались как граждане мира, то есть идентифицировали себя с единой мусульманской уммой (общиной), куда входят и зарубежные единоверцы [4, с. 354–355]. Ностальгия пятой части российских мусульман по советскому прошлому объясняется тем, что распад СССР сопровождался масштабными межнациональными конфликтами, затронувшими в основном зоны исторического проживания последователей ислама (Азербайджан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан).

При опросе населения Жамбылской области юга Казахстана 90,2% отнесли себя к исламу и 8,4% – к православию. Вместе с тем 41,8% респондентов умеренно религиозны и придерживаются лишь некоторых религиозных традиций, а примерно для каждого третьего (31,8%) религия определяет поведение во всех сферах жизни. Религиозный человек, по итогам данного опроса, это, как правило, лицо, не имеющее высшего и среднего специального образования, молодой или пенсионер, казах или узбек, в большинстве случаев – мусульманин [7, с. 289–290].

В экспертном сообществе укоренилось мнение о меньшей религиозности кочевников, чем оседлых народов Центральной Азии (например, узбеков), что находит отражение и в вопросе идентификации.

Можно согласиться с результатами исследования А.И. Балаевой, которая утверждает, что в процессе этнорелигиозной идентификации значительную роль играют:

1) этнорелигиозный состав ближайшего окружения, групп принадлежности и референтных групп;

2) признание в социальных общностях, где проходит социализация индивида, важности этнического фактора при разделении на «своих» и «чужих»;

3) наличие ситуаций межэтнической неприязни, конфликтов на национальной почве, социальных практик исключения по национальному признаку, основанных на этнической и религиозной принадлежности

Вместе с тем связь этнической и религиозной идентификации, их «пересечение» характерны для большинства этносов и религий (русские и казахи, татары, корейцы и т. д., православие и ислам). Зависимость религиозной идентификации от этнической, которая более характерна для таких этнических групп, как чеченцы и курды [2, с. 7–8].

Период становления суверенной государственности народов Центральной Азии отмечается значительными изменениями в области государственной символики и топонимики. Казахстанские исследователи отмечают важную роль государственных символов (герба, флага) в конструировании гражданской идентичности населения страны. Новая символика Казахстана обладает ярко выраженным этническим содержанием [16, с. 105]. Государственный флаг Республики Казахстан представляет собой прямоугольное полотнище бирюзового цвета с изображением в его центре солнца с лучами, под которым – парящий орёл. У древка – вертикальная полоса с национальным орнаментом. Государственный герб Казахстана включает изображение шанырака на голубом фоне, от которого во все стороны в виде солнечных лучей расходятся уыки (купольные жерди) в обрамлении крыльев мифических коней. Шанырак (у кыргызов – тундук) – это круговое навершие для закрепления в нем верхних концов уыков, являющееся одновременно дымоходом и окном юрты.

Государственный флаг Кыргызстана – это полотнище красного цвета, в центре которого размещён круглый солнечный диск с сорока равномерно расходящимися лучами золотистого цвета. Внутри солнечного диска красным цветом изображён тундук киргизской юрты. Красная одноцветность флага символизирует

*Национальная идентичность: казах и/или мусульманин [Электронный ресурс]. URL: http://www.stanradar.com/news/full/1817-natsionalnaja-identichnost-kazah-iili-musulmanin.html

доблесть и смелость; золотое солнце, купающееся в своих лучах, олицетворяет покой и богатство, а тундук – символ отчего дома в широком понимании этого выражения и мира как вселенной. Сорок лучей, объединённых в круг, означают объединение 40 древних племён в единый Кыргызстан. Тундук символизирует единство народов, проживающих в стране. Красный цвет флага был цветом флага великодушного Манаса – героя национального эпоса. На гербе страны изображён сокол-кречет с распростёртыми крыльями, оберегающий собой кыргызские земли, что символизирует свободу страны.

Как мы видим, современные символы содержат маркеры идентичности казахов и кыргызов как кочевых народов – солнце, юрту (разборное жилище) и хищную птицу с расправленными крыльями как олицетворение степных просторов. Несмотря на преобладание мусульман среди представителей титульных наций и большое значение ислама в их идентификации, религиозные символы на гербах и флагах Казахстана и Кыргызстана отсутствуют.

Важным этническим маркером может являться родной язык. Как показывают опросы, татары Кыргызстана идентифицируют себя единым этносом в первую очередь по языку (24%), культуре, обычаям и обрядам (19%), исторической судьбе народа (13%) и религии (7%). На момент опроса 71% татар своим языком считали татарский, 28% – русский, 6% – кыргызский, около 3% – узбекский. То есть у третьей части татар этническая идентичность и родной язык не совпадают. Это может произойти при определенных обстоятельствах, обычно связанных с иноязычным окружением. Только один из трёх упомянутых татарскими респондентами общих праздников – Сабантуй – является национальным, а остальные (курбан айт / Курбан-байрам, орозо айт / Ураза-байрам) – религиозными праздниками всех мусульман [3]. Основой идентификации немногочисленных поляков, проживающих в Кыргызстане, стала традиционная для них католическая религия [10, с. 69–70].

Государственная политика, направленная на формирование национальной идентичности, наглядно проявляется в новой топонимике: наименованиях городов, поселков, улиц, площадей и учебных заведений. Кампания по расширению сферы употребления казахского языка началась в 1989–1990 гг., ещё до распада СССР. С обретением суверенитета началась дерусификация и тюркизация образовательной и коммуникативной структур, формирование новой национальной казахской идеологии. Некогда господствовавшая официальная концепция «русского старшего брата» ушла в прошлое [14, с. 159–160].

Для Казахстана и его соседей стала общим процессом массовая «натурализация» топонимики: г. Целиноград стал Астаной (столицей республики), г. Шевченко – Актау, г. Семипалатинск – Семей, г. Ермак – Аксу и др. Кроме того, в наименованиях улиц казахских городов и учебных заведений появилось значительное число имен национальных и эпических героев прошедших столетий, воинов («батыров») и государственных деятелей (Алпамыса, Абылай-хана, Богенбая, Кабанбая, Райымбека и других), а также музыкантов и поэтов (Абая, Курмангазы, Шакарима). В советский период урбанистические топонимы Казахстана, как и других республик, имели идеологический (улицы Коммунистическая, Комсомольская, Авроры, Красных партизан и др.) или индустриальный характер (улицы Заводская, Кирпичная, Локомотивная). Все они в период суверенитета страны подверглись переименованию. По нашим подсчетам, из 129 переименованных улиц г. Алматы (ныне «южной» и культурной столицы Казахстана) 109 теперь имеют тюркские наименования и в большинстве случаев посвящаются персоналиям казахской истории и культуры, реже – Центрально-Азиатской в целом, например, Манасу и Улугбеку*.

В Бишкеке только за первое десятилетие суверенитета (к 2001 г.) переименовали 31 улицу, а процесс «национализации» топонимики продолжался до 2 апреля 2013 г., когда вышло постановление городского кенеша (совета) о пятилетнем моратории на переименование улиц и районов. Стоит отметить, что в обиходе горожан прижились не все наименования улиц, многие из них даже кыргызы называют по-прежнему: Советской и Алма-Атинской вместо Шабдан Баатыра и Курманджан Датка. Быстро запомнились только названия проспектов Манаса и Чуй.

Наиболее масштабным культурным проектом, направленным на укрепление патриотизма и идентичности казахов, стал казахско-французский художественный фильм «Кочевник» / «Nomad» (2005 г., режиссеры И. Пассер и С. Бодров). Идея его создания принадлежала президенту страны Н. Назарбаеву, пожелавшему экранизировать эпические события, посвященные становлению казахской нации. В центре

*Алматы – вчера и сегодня [Электронный ресурс]. URL: http://alma-ata2.narod.ru/streets.htm

событий фильма – будущий хан Абылай, сыгравший большую роль в объединении разрозненных кочевых племен – предков нынешних казахов. Этот фильм с бюджетом 34 млн долларов, весьма значительным для кинематографа Казахстана, не вошел в число шедевров, но, как представляется, оказал определенное влияние на самоидентификацию казахов.

Богатырём, объединившим кыргызов, считается Манас, которому посвящен крупнейший в мире эпос. В его честь названы университет, аэропорт, высший орден страны, поставлены памятники в Оше, Узгене и даже в Парке Дружбы в Москве. Примечательно, что реальность этого национального героя как исторической личности является дискуссионным вопросом. На специальном сайте, посвященном эпосу, из 7616 посетителей, участвовавших в опросе, 55,1% считают, что Манас действительно существовал, а 31,8%, что он является вымышленным героем [6]. Учитывая русскоязычный характер этого электронного ресурса, представляется, что среди кыргызов доля признающих его историчность может быть значительно выше.

Вместе с тем результаты изучения психологического портрета кыргызов в контексте идентичности показали, что эпос «Манас» представляет ценность для 50% опрошенных, 30% представляют его как литературное произведение, а 20% – как часть истории страны. Примечательно, что национальным героем 70% кыргызов назвали писателя Чингиза Айтматова, а Манаса – 10% (представители иных этнических групп – 40 и 20% соответственно) [15, с. 79]. Это исследование показало незавершенность процесса формирования единой духовно-культурной концепции, причиной которой является постоянная переориентация ценностных установок кыргызского этноса на протяжении его многовековой истории.

Таким образом, в последние десятилетия в республиках Центральной Азии происходят процессы идентификации населения, связанные с обретением государственного суверенитета. Несмотря на усилия властей по «привитию» новой идентичности, определенная часть населения (не только славянского), по ряду причин, связывает себя по-прежнему с СССР и не вполне отождествляет себя с новой государственностью Казахстана и Кыргызстана. Существует специфика религиозной идентичности жителей этих стран, где всё более существенную роль начинает играть ислам, в том числе и его радикальные формы. Консолидации населения там препятствует неравномерный характер расселения представителей двух ведущих этносов – казахов, кыргызов и русских, а также разделение на горожан и селян, отличающихся уровнем знания официального языка и степенью соблюдения национальных традиций. Для становления новой идентичности потребуется еще немало усилий власти и общества по воспитанию толерантности, взаимоуважения друг к другу представителей различных наций и народов, независимо от их вероисповедания, региона и места их проживания.

1. Агентство Республики Казахстан по статистике. Сер. 15. Демография. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2014 г. Астана, 2014. 22 с.

2. Балаева, А.И. Этно-религиозная идентификация молодежи Казахстана: социологический аспект: автореф. дис. ...канд. соц. наук (22.04.04). Астана, 2010. 24 с.

3. Бикбулатова, А. Идентичность татар Кыргызстана [Электронный ресурс] // Ислам в СНГ. 2013. №2 (11). URL: http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5629 (дата обращения: 07.04.14).

4. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / отв. ред. М.П. Мчедлов. М., 2009. 368 с.

5. Даминдарова, Ф.В., Исмагилова, Г.Ш. Этническая, надэтническая и гражданская идентичность в российском политическом дискурсе // Власть. 2014. № 4. С. 63–67.

6. Кем на самом деле был Манас? // Кыргызский эпос «Манас». [Электронный ресурс]. URL: http://www.eposmanas.ru/?page=18&id=6 (дата обращения: 07.04.14).

7. Комаров, О.Е. Межконфессиональные отношения в современном казахстанском обществе (опыт социологического исследования в Жамбылской обл.) // Стратегия «Казахстан-2050»: социальное развитие общества: материалы V Конгресса социологов Казахстана. Алматы, 2014. С. 288–295.

8. Мустафаев, Н. Особенности этнического состава населения Казахстана [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0235/analit09.php (дата обращения: 07.04.14).

9. Нурдинова, Ж. Этническая и гражданская идентификация в Кыргызстане // Адам лемі–Мир человека. 2011. № 2. С. 48–56.

10. Скреминская, Л.Р. Католическая религия как основа для идентичности поляков в Кыргызстане // Вестник КРСУ. 2014. № 3 (14). С. 66–70.

11. Уразалиева, Г. Казахстанская идентичность как стратегический ресурс [Электронный ресурс]. URL: http://www.apn.kz/publications/article6216.htm (дата обращения: 07.04.14).

12. Усубалиев, Э. «Исламская идентичность» и политический процесс в Кыргызстане // Вестник КРСУ. 2008. № 3 (8). С. 102–107.

13. Чотаева, Ч. Этнорелигиозная ситуация в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. 2005. Вып. 3 (39). С. 77–85.

14. Шукуров, Ш.М., Шукуров Р.М. Центральная Азия (опыт истории духа). М., 2001. 265 с.
15. Эшимбекова, Н.С. Психологический портрет кыргызов: история и эмпирика вопроса самоидентификации // Вестник КРСУ. 2014. № 6 (14). С. 76–80.
16. Эшпанова, Д., Кадыржанов Р. Государственные символы и национальная идентичность Казахстана // Әл-Фараби–Аль-Фараби. 2014. №2 (46). С. 98–106.

References

1. Agentstvo Respubliki Kazahstan po statistike. Ser. 15. Demografija. Chislennost' naselenija
Respubliki Kazahstan po otdel'nym jetnosam na nachalo 2014 g. Astana, 2014. 22 s.
2. Balaeva, A.I. Jetno-religioznaja identifikacija molodezhi Kazahstana: sociologicheskij
aspekt: avtoref. dis. ... kand. soc. nauk (22.00.04). Astana, 2010. 24 s.
3. Bikbulatova, A. Identichnost' tatar Kyrgyzstana [Electronic resource] // Islam v SNG.
2013. №2 (11). URL: http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5629 (accessed: 07.04.14).
4. Vera. Jetnos. Nacija. Religioznyj component jetnicheskogo soznanija [Faith. Ethnos. Nation. Religious component of ethnic conscious] / otv. red. M.P. Mchedlov. M.,2009. 368 s.
5. Damindarova, F.V., Ismagilova, G.Sh. Jetnicheskaja, nadjetnicheskaja i grazhdanskaja identichnost'
v rossijskom politicheskom diskurse // Vlast'.2014. № 4. S. 63–67.
6. Kem na samom dele byl Manas? // Kyrgyzskij jepos «Manas». [Electronic resource]. URL:http://www.eposmanas.ru/?page=18&id=6 (accessed: 07.04.14).
7. Komarov, O.E. Mezhkonfessional'nye otnoshenija v sovremennom kazahstanskom obshhestve(opyt sociologicheskogo issledovanija v Zhambylskoj obl.) // Strategija «Kazahstan-2050»: social'noe razvitie obshhestva: materialy V Kongressa sociologov Kazahstana. Almaty, 2014. S. 288–295.
8. Mustafaev, N. Osobennosti jetnicheskogo sostava naselenija Kazahstana [Electronic resource]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0235/analit09.php (accessed: 07.04.14).
9. Nurdinova, Zh. Jetnicheskaja i grazhdanskajaid entifikacija v Kyrgyzstane // Adam lemi-Mircheloveka. 2011. № 2. S. 48–56.
10. Skreminskaja, L.R. Katolicheskaja religija kakosnova dlja identichnosti poljakov v Kyrgyzstane // Vestnik KRSU. 2014. № 3 (14). S. 66–70.
11. Urazalieva, G. Kazahstanskaja identichnost'kak strategicheskij resurs [Electronic resource].URL: http://www.apn.kz/publications/article6216.htm (accessed: 07.04.14).
12. Usubaliev, Je. «Islamskaja identichnost'» I politicheskij process v Kyrgyzstane // VestnikKRSU. 2008. № 3 (8). S. 102–107.
13. Chotaeva, Ch. Jetnoreligioznaja situacija vKyrgyzstane // Central'naja Azija i Kavkaz. 2005. Vyp. 3 (39). S. 77–85.
14. Shukurov, Sh.M., Shukurov R.M. Central'najaAzija (opyt istorii duha) [Central Asia: experience of spirit's history]. M., 2001. 265 s.
15. Jeshimbekova, N.S. Psihologicheskij portret kyrgyzov: istorija i jempirika voprosa samoidentifikacii // Vestnik KRSU. 2014. № 6 (14). S. 76–80.
16. Jeshpanova, D., Kadyrzhanov R. Gosudarstvennye simvoly i nacional'naja identichnost' Kazahstana // Ћl-Farabi–Al'-Farabi. 2014. № 2 (46).S. 98–106.

UDC 316.4

THE PROBLEM OF IDENTIFICATION OF THE POPULATION OF KAZAKHSTAN AND KYRGYZSTAN

Molodov Oleg Borisovich,
Institute of Socio-Economic Development of Russian Academy of Science,
Senior Research Fellow,
Cand. Sc. (History),
Vologda, Russia.
E- mail: o_young8172@mail.ru.

Annotation
The article is devoted to the problem of identification of the population of Kazakhstan and Kyrgyzstan. The issue arises most acutely during the formation of new states in Central Asia. In the article the author tries to conduct a comprehensive study of the problems of identification of the population on the basis of statistical data and results of sociological research. The author analyses the various factors that shape national and religious identity of the inhabitants, as well as state symbols and place names, ethnic geography of Kazakhstan and Kyrgyzstan.

Key concepts:
identity,
ethnic identity,
religious identity,
Central Asia.